

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФУЦИАНСКИХ НАРРАТИВОВ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КИТАЯ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИНЬ

Жэнь Сюэ

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, 2533206821@qq.com*

В статье проанализированы результаты воздействия конфуцианских нарративов на внешнюю политику Китая во время правления династии Цинь. Новизна статьи заключается в выявлении взаимосвязи между конфуцианством и внешней политикой династии Цинь. Обращено внимание на то, что в рассматриваемый период конфуцианские идеи не оказывали существенного влияния на внешнюю политику Китая.

Ключевые слова: конфуцианство; «варвары»; внешняя политика; династия Цинь.

THE IMPACT OF CONFUCIAN NARRATIVES ON CHINESE FOREIGN POLICY DURING THE QIN DYNASTY

Ren Xue

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, 2533206821@qq.com*

The article analyzes the results of the impact of Confucian narratives on China's foreign policy during the reign of the Qin Dynasty. The novelty of the article lies in the identification of the relationship between Confucianism and the foreign policy of the Qin Dynasty. Attention is drawn to the fact that during the period under review, Confucian ideas did not have a significant impact on China's foreign policy.

Keywords: Confucianism; "barbarian"; Foreign Policy; Qin dynasty.

После появления конфуцианства его основоположники и приверженцы – Конфуций, Мэн Цзы, Сюнь Цзы – выдвинули ряд основных идей и принципов, направленных на регулирование отношений между китайским государством и «миром варваров». Если выделить главное, то можно сказать, что они выступали за разграничение китайцев и «варваров» на основе их морального облика и соблюдения свода ритуалов («Ли»). Исходя из этого, они предлагали различные варианты взаимоотношений: защиту китайского государства от влияния «варваров», ассимиляцию «варваров», изгнание «варваров» и, в конце концов, объединение китайцев и «варваров» в одну семью.

Предложения философов-конфуцианцев в области государственного управления, а, следовательно, и внешней политики, были адресованы китайским правителям. Важной предпосылкой для реализации конфуцианских идей стало объединение царств Древнего Китая (внутреннего Китая) под властью династии Цинь в 221 г. до н.э. Возникновение империи Цинь стало эпохальным событием в истории Китая, поскольку именно тогда впервые удалось достичь политического единства Поднебесной и связать проживавшие на ее пространстве народы общностью исторической судьбы, языка и национальной культуры [1, с. 70]. После объединения Китая получил возможность оказывать более предметное воздействие на окружавших его «варваров». Первый император из династии Цинь Шихуан (Цинь Шихуанди) выражал намерение «безгранично расширить» территорию империи [2, с. 204]. К концу 221 г. он восстановил северные границы Китая, существовавшие в период Борющихся царств. После двухлетней войны с сюнну у кочевников была отвоевана огромная территория, протяженность которой с севера на юг составляла около 400 км [3, с. 108]. Успешные войны вел Цинь Шихуанди и на юге, против народа юэ и государства Аулак в северо-восточной части Индо-Китайского полуострова.

Конфуцианцы относились к государству Цинь положительно. Так, видный представитель конфуцианского течения Сюнь-цзы (ок. 298 – 238 гг. до н.э.) писал: «Мощь царства Цинь превосходит силу государств Тана и У, а территориально оно шире, чем было в эпоху Шуня и Юя... Дары Неба щедро представлены на его землях. Преступив его границы, я был поражен господствующими там нравами. Его население отличается простотой, музыка – бесхитростностью, одежда – скромностью. Ощущается страх перед начальством и склонность к послушанию, свойственная древним людям» [1, с. 503].

Император Цинь Шихуанди располагал информацией о конфуцианстве. Он активно пропагандировал стремление к добродетели и позиционировал себя в качестве «миротворца». В стеле, воздвигнутой по случаю посещения императором бывшего царства Лу (родины Конфуция) в 219 г. до н.э., обращалось внимание на его сыновнюю почтительность и стремление обеспечить длительный мир ради блага подданных [2, с. 202].

Компромиссный характер по отношению к конфуцианству имели жертвоприношения Небу и Земле, осуществленные Цинь Шихуанди на горе Тайшань после совещания с лускими конфуцианцами [4]. В сделанной по этому случаю надписи на специально установленной стеле говорилось: «Наш император, вступив на престол, создал [новые] установления, сделал ясными законы и его чиновники совершенствуют управление.

На двадцать шестом году [правления] он впервые объединил Поднебесную, и не было таких, кто бы не покорился ему.

[Ныне он], лично объезжая народ свой в дальних землях, поднялся здесь на гору Тайшань и обозрел вокруг край восточных [земель].

[Мы], сопровождающие его слуги, думая о содеянном им и основываясь на истоках его деяний, решили с благоговением воспеть заслуги и добродетели [повелителя].

Пути его управления повсюду осуществляются, все произведенное [на земле] получает должное [использование], для всех установлены законы и правила.

[Его] великая справедливость совершенна и ясна, она распространяется и на будущие поколения, ее воспримут и ей последуют без [всяких] изменений.

Император-властитель почтителен и мудр, [он] умиротворил Поднебесную и не жалеет сил в управлении ею.

Ранним утром он встает, поздней ночью ложится, создает и утверждает все то, что будет вечно приносить пользу, с особой щедростью наставляет и поучает [подданных].

Его указы и правила распространены повсюду, далекие и близкие руководствуются ими, все принимают его мудрые устремления.

Знатные и низкие [ныне] ясно разделены, мужчины и женщины следуют своим правилам, и все усердно и почтительно выполняют свой долг.

[Император] четко разделил внутреннее и внешнее, и [во взаимоотношениях] не осталось ничего неясного и нечистого, это передастся и нашим потомкам.

Улучшения распространятся, и им не будет конца.

С благоговением примите повеления, завещанные [императором], и пусть они навечно будут служить предостережением [от ошибок]» [5, с. 66–67].

Как видим, в записи присутствовал ряд постулатов, созвучных конфуцианскому учению. Однако Цинь Шихуанди не был стойким приверженцем конфуцианства, поскольку отдавал предпочтение силовому подавлению политических противников, включая «варваров», а не добродетельному поведению. Распространив свою власть на «варварские» народы, правитель Цинь раздавал должности местным правителям [6, с. 70], но добивался выражения ими покорности, исключая возможность выстраивания с ними отношений как с равными. Еще одним способом выстраивания отношений с «варварами» стало активное укрепление северной границы посредством строительства Великой китайской стены.

Потом Цинь Шихуанди начал ограничивать деятельность конфуцианцев. В изданном им указе содержался призыв «уничтожать вместе со всем родом того, кто во имя древности отрицает настоящее» [2, с. 215].

Конфуцианские сочинения были в принудительном порядке удалены из частных библиотек [2, с. 215–216]. После событий 213 г. до н.э. императорская власть обрела черты открытой диктатуры, которая базировалась не на добродетели, а на грубой силе. При этом давление на конфуцианцев усилилось и стало носить откровенно репрессивный характер, сопровождавшийся казнями и ссылками [2, с. 215]. Однако в 210 г. до н.э. Цинь Шихуанди умер, а в 209 г. до н.э. созданная им империя прекратила существование вследствие мощных антиправительственных выступлений, поддержанных конфуцианцами.

Подводя итог, можно отметить, что в период правления Цинь конфуцианство оказывало определенное влияние на внешнюю политику империи. После объединения китайских земель император Цинь Шихуанди декларировал стремление править на основе добродетели и желание установить мир в Поднебесной и за ее пределами, воспринял конфуцианские идеи о превосходстве китайцев над «варварами». Однако на практике он не следовал установкам конфуцианцев, отдавая предпочтение силовому решению возникающих проблем. На закате своего правления император вообще оказался в состоянии конфликта с конфуцианцами. Не будучи последовательным приверженцем конфуцианства в целом, Цинь Шихуанди не стремился осуществлять его постулаты и во внешней политике, выстраивая отношения с «варварами» на основе жесткой силы, а не дипломатии и создания положительного образа «добродетельной» монархии.

Библиографический список

1. *Васильев, Л.С.* Древний Китай : в 3 т. / Л.С. Васильев; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит. – Т. 3. Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.) – 2006. – 679 с.
2. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука – Вост. лит., 2016. Т. II – 687 с.
3. *Крюков, М. В.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй / М.В. Крюков, Л.С. Переломов, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. – Москва: Издательство Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. – 416 с.
4. *Мэн Сяньшуй.* Ли ши шан дэ тай шань ди си юй фэн шань = Историческое жертвоприношение и благодарение на горе Тай [Электронный ресурс] / Мэн Сяньшуй. – Режим доступа: <http://www.yzwb.net/zncontent/739663.html>. – Дата доступа: 27.09.2023 (на кит. яз.).
5. *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши Цзи). Т. 2. / Сыма Цянь ; Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; Под общ. ред. Р.В. Вяткина. – Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. А.Р. Вяткина. – М.: Вост. лит., 2003. — 567 с.
6. *У Юнчжан.* Цу у юнь мэн цин цзянь кань цинь дэ мин цзу чжэн цэ = Этническая политика династии Цинь согласно бамбуковому тексту Юньмэн Циньцзянь / Юнчжан У / – Цзяньганская археология. – 1983. – № 2. – С. 68–73 (на кит. яз.).